

Су Энья.

Женщина, проживающая в башне, известна больше благодаря своему соседу - владельцу книжного магазина, чем благодаря себе.

Много лет назад, когда миссионеры нижнего этажа собрались у книжного магазина Сюй Бэйцина, многие из них также нацелились на Су Энью, желая узнать от нее больше о Сюй Бэйцине.

Однако, кроме Му Цзяши, никому это не удалось.

Это не значит, что они ушли с пустыми руками, просто у них была информация о кошмаре Су Эньи, а не Сюй Бэйцина.

Информация, которую Му Цзяши обменял на информацию, которую он узнал о кошмаре с руинами ранее.

... Информация, о ее кошмаре.

Многие люди были в ее кошмаре и знают о жилом и коммерческом комплексе с разумными частями электроники. Тем не менее, он обнаружил, что, похоже, не было никого, кто когда-либо разрешил этот кошмар.

Истинный конец?

Никто не знал.

Возможно, те миссионеры, которые достигли его, уже перешли на более высокие этажи, но все же довольно странно, что на нижнем этаже нет ни единой информации об этом, подумал Му Цзяши.

Почему информация о кошмаре этой женщины так скудна? Нет даже ни одной подсказки, намекающей на то, что такое истинный К=конец?

По общему мнению, электроника становится разумной в кошмаре, и многие знают, что миссионеры также превращаются в вещи после смерти. Возможно, именно по этой причине никто из миссионеров не решается снова исследовать кошмар.

Но почему так происходит? Как вообще возникло это странное явление?

Никто не знает.

Ее кошмар, как и десятки тысяч других, оставили в покое, пока... она внезапно не исчезла.

Никто не знает, когда она покинула нижний этаж башни, ведь после того, как миссионеры потеряли интерес к Сюй Бэйцзину, интерес к его соседке тоже угас, и никто бы даже не стал следить за ее передвижениями.

Однажды она внезапно исчезла.

Теперь, спустя несколько лет, она внезапно появилась вновь, здесь, на нижнем этаже юашни.

Таинственная женщина...

Му Цзяши пристально посмотрел на нее, а затем медленно проговорил: "Я боюсь многих, но единственным исключением может быть только смерть".

Су Энья, сидящая на земле спиной к стене и, похоже, находящая безопасность только в такой позе, тихо ответила: "Так оно и есть".

После минутного молчания Му Цзяши сказал: "Если ты знаешь приговор, то ты должна знать и кошмар, и... ты бы знала, что, когда я узнал, что произошло в твоём кошмаре...".

"Тебе бы напомнили о кошмаре на более высоком этаже", - сказала Су Энья, на этот раз тише.

"... Ты жительница нижнего этажа башни, - ответил Му Цзяши, - зачем тебе знать что-то о кошмаре на более высоком этаже?"

"Почему бы и нет?"

Му Цзяши, молча сведя пальцами брови, смотрел на нее.

Конечно, нет.

Жители башни... Правда, миссионеры могут видеть, как они появляются в чужих кошмарах, но это касается только тех жителей башни, которые находятся на том же этаже. Житель нижнего этажа башни может появиться в кошмаре только на нижнем этаже.

Исключений нет.

Что касается жителей башни, которые ходят на работу... Конечно, они знали, что жители башни необъяснимо исчезают со своих этажей, но могло ли это быть таким уж большим совпадением?

Было несколько слухов о том, что кто-то встречал кошмары, которые были удивительно похожи на разных этажах, но за исключением этого слуха, никто никогда не выпрыгивал, чтобы заявить, что встретил то же самое.

Му Цзяши, глядя на Су Энью, тоже был уверен, что не видел эту женщину в кошмаре на верхнем этаже.

... Что-то не сходится.

Он замешкался, прежде чем заговорить: "Я хочу поговорить с тобой об апокалипсисе".

Женщина тихо спросила: "Что ты хочешь знать?".

"Он делится на два типа, верно?" Му Цзяши сказал: "Физический и психологический. В твоём кошмаре было последнее. Люди превращались в электронные приборы..."

Су Энья молчала.

"... В кошмаре люди также сходили с ума..."

Су Энья сказала: "В башне сумасшедшие люди повсюду".

Му Цзяши резко замолчал.

Он знал, что Су Энья на что-то намекает, но не знал, на что именно. Более того, какое отношение это имеет к её кошмару и к тому кошмару на верхнем этаже?

Су Энья теперь смотрел на нее сверху, но через некоторое время она показалась ему разочарованной и мягко сказала: "Ты еще не понимаешь... не понимаешь. Ты решил проблему кошмара, но ты еще не решил самый главный вопрос..."

Му Цзяши нахмурился и почувствовал разочарование.

После того, как он убедил себя в том, что он неудачник, он все больше и больше не хотел признавать, что на самом деле он разрешил кошмар. У него был истинный конец, но он был бессмысленным, потому что истинный конец был слишком тяжел для него.

Истина, которую он открыл, которую он понял.

Он сказал: "Если ты действительно пытаешься мне что-то подсказать, то тебе следует просто перестать говорить со мной загадками".

Су Энья ответила: "Но ты также знаешь, что это всего лишь подсказка. Я не могу сказать тебе правду напрямую. Никто не может, - сказала она почти жалостливым тоном, - когда я увидела тебя на нижнем этаже в прошлом, я поняла, что это была возможность, но..."

Глядя на него, в ее глазах застыла глубокая меланхолическая печаль.

Му Цзяши замер и просто спросил серьезным тоном: "В любом случае, это предложение... как ты узнала?".

В конце концов, Му Цзяши больше всего волновало, почему жительница башни на нижнем этаже способна воспроизвести слова из предложения кошмара на верхнем этаже. Тайны, окружающие эту женщину, стали ему известны только после того, как он исследовал ее.

Му Цзяши был крайне озадачен ее судьбой.

"Ты считаешь, что я просто "знаю", - сказала Су Энья со сложным выражением лица, глядя прямо на Му Цзяши, - но почему "я" не могла сказать точно такие же слова?".

Му Цзяши был в шоке: "Ты...!"

Су Энья опустила глаза и сказала: "Я больше ничего не могу сказать по этому вопросу".

Му Цзяши стоял и пристально смотрел на Су Энью. Ему показалось, что он что-то понял, но он не мог в это поверить. Он пробормотал: "Так ты...? Это из-за... Кошмара? Из-за игры?"

Су Энья не ответила на его вопрос.

Не получив ответа от Су Эньи, Му Цзяши на мгновение замолчал, после чего расстался с ней и вышел из дома.

Он увидел книжный магазин напротив, но решил не стучать, потому что сейчас он был слишком потрясен и ошеломлен. Он не мог вести разумную беседу.

Его мысли были в полном беспорядке. Как это может быть?

Су Энья и та женщина из кошмара... Они одно и то же? Как? Почему она оказалась... Почему...

Му Цзяши вернулся в свой дом, погрязнув в собственных мыслях.

Так получилось, что он разминутся с Фэй и Ву Цзянем; если бы они встретились, Фэй и Ву Цзянь наверняка смогли бы ответить на некоторые из его недоумений, но, к сожалению, они не

виделись.

Поняв, что Му Цзяши нет дома, Фэй и Ву Цзянь не теряя времени отправились дальше.

Первоочередной задачей является передача информации о проблемах жителей башни членам их организации, особенно их основателю.

Пока Фэй записывала свои гипотезы, Ву Цзянь взволнованно бормотал про себя: "Это определенно что-то грандиозное! Небывалое... Ужасающее...".

Записав уже несколько строк, Фэй спросила: "Ты уже понял это?".

Ву Цзянь, удивленный, спросил: "Что?".

"Если предположить, что у них действительно есть такой багаж, который тянет их вниз, - сказала Фэй, используя неопределенные слова, - тогда почему они никогда ничего не пробовали в течение стольких лет? Вернее, они, наверное, пытались, но у них ничего не получилось".

Ву Цзянь выглядел потрясенным.

Но через некоторое время он вздохнул и повторил фразу: "Они пытались, но у них не получилось".

"Может быть, миссионеры не поняли, что они имели в виду, или..." Фэй, кажется, не решалась предположить, "это?".

"Я полагаю, что выход правды наружу - это то, что... НЕ определенно попытается остановить", - ответил Ву Цзянь, горько улыбаясь, - "это... или, возможно, никто из нас просто никогда не думал в этом направлении, потому что кто мог подозревать, NPC в игре...".

Фэй молчала.

Да. Кто бы мог подумать, что NPC в игре могут быть их родственниками?

Самонадеянные предположения означали, что до сих пор никто не знает, что в те давно минувшие века, пытались ли те безумные жители башни хоть как-то намекнуть на свою личность, или, может быть, они просто пали жертвой безумия.

Фэй сказала: "Та женщина на 16 этаже... Она сказала, что сначала они притворялись сумасшедшими, но некоторые из них в конце концов стали действительно сумасшедшими".

Ву Цзянь открыл рот и пробормотал: "Но, если они действительно были одними из нас... Тогда почему в самом начале была такая разница? Если мы... все в этом участвуем".

Если жители башни и они, чужаки, оба являются игроками, то почему с самого начала они столкнулись с такой разительной разницей в ситуации?

Мысли Фэй разгорелись. Башня. Кошмар. Апокалипсис. Были формы Апокалипсиса...

Она тихо спросила: "А что, если на самом деле это был не один апокалипсис?".

Ву Цзянь тупо смотрел на нее, он ничего не понимал.

Фэй покачала головой и откровенно сказала: "У нас нет никаких доказательств этого, это всего лишь предположения", - она изобразила не менее горькую улыбку, кусая губы, но все же решалась сказать: "Возможно, мы просто перемудрили".

Все остальные могут считать их домыслы просто заговорами. Только они сами убеждены, что это надежные, научные, рациональные умозаключения. И все же Фэй не могла не желать, не умолять, что это было просто переосмысление, просто анализ.

Иначе как безнадежно все это должно было быть для жителей башни?

Фэй покачала головой и бросила размышления. Она закончила писать свой анализ на бумаге, аккуратно сложила ее и достала из кармана полезную карту.

Она аккуратно, тщательно отделила полезную карту; в конце концов, полезные карты - это всего лишь физические карты, которые можно повредить или порвать. Именно так Фэй и поступила, разделив листы бумаги, составляющие карту, на две стопки, предназначенные исключительно для передачи информации.

Она вставила лист бумаги в образовавшийся зазор, а затем снова скрепила стороны карты. С виду, если не считать нескольких складок, карточка выглядела как новая.

Она повторила весь этот процесс еще два раза, создавая три такие карточки, а затем нарисовала маленькую незаметную пометку на углу карточки.

Затем она встала и сказала Ву Цзяню: "Я пойду. Проверь еще раз Му Цзяши, может быть, он там. Я пойду туда, как только закончу".

Ву Цзянь кивнул.

Затем они покинули свой дом.

Ву Цзянь снова направился к дому Му Цзяши. Он находился в дальнем углу проспекта возрождения, но удобно, что до него можно добраться, просто следуя по проспекту до конца.

По дороге он прошел мимо женщины-миссионера. Она показалась ему немного знакомой, поэтому он рефлекторно повернул голову к ее силуэту, но не смог вспомнить ее.

Ву Цзянь пробормотал с легким недоумением: "Неужели я ее с кем-то перепутал?".

На самом деле это была Цзян Шуанмэй.

В последнем кошмаре она приняла облик Лянь Шуан, используя свою полезную карту, но это не изменило ее телосложения, поэтому Ву Цзянь заметил, что она выглядит несколько знакомо.

Она поспешно прошла мимо проспекта за Линь Цинем.

В последнем кошмаре Линь Цинь как-то сказал, что, поскольку он хочет, чтобы кошмар разрешился быстро, он может помочь каждому из присутствующих миссионеров по одному разу, в пределах своих возможностей.

Им не удалось быстро разрешить кошмар, поэтому Цзян Шуанмэй не знала, выполнит ли Линь Цинь это обещание.

Но она на волоске от гибели. Она должна попробовать.

Когда Цзян Шуанцзе исчезла, Цзян Шуанмэй была практически ребенком с богатством, не поддающимся контролю, и нечаянно продемонстрировала свое богатство, куда бы она ни пошла; Миссионеры были очень заинтересованы в картах, которые они когда-то собрали, поэтому они быстро обратились к ней; это был "союз", который держался слабо, но все же сформировался в некую слаженную силу.

Однако Цзян Шуанмэй никогда не забывала, что они пришли за полезными картами, которые оставила ее старшая сестра.

Она может быть грубой, но не настолько глупой. Она быстро рассортировала своих компаньонов на тех, кого считала надежными, и тех, кого нет, и образовала небольшую клику с первыми, в то время как изо всех сил старалась избегать знакомых вторых. Она даже переехала в другой дом.

Тем не менее, у нее явно не было глаз на людей настолько хороших, как она думала.

Простая Цзян Шуанмэй разведывала в том кошмаре в одиночку, купившись на отговорки тех, кого считала своими надежными спутниками.

Но когда она быстро вернулась домой, чтобы отчитаться, то поняла, что ее дом опустел; все карточки, которые оставила ее старшая сестра, были разобраны.

Теперь единственной полезной картой, которая осталась у нее, была "Маска дьявола" - то, что она забрала у убийцы своей старшей сестры.

Она стояла без выражения; возможно, она размышляла о чем-то.

Она знала, что это, скорее всего, "Маска Дьявола" шепчет, обманывает и пытается снова совратить ее, даже если она находит то, что он говорит, бесконечно привлекательным.

... Почему? Как?

О, она действительно была бесполезна.

Ее старшей сестры больше нет; она даже не смогла защитить то, что оставила после себя ее старшая сестра. Те, кого она считала надежными, оказались такими же приспособленцами, поднявшимися на ноги ради подсобных карточек. Теперь она одна. И снова одна.

Такая... потерянная, растерянная, она думала, что же теперь делать.

Через некоторое время ее пустой мозг вдруг вспомнил обещание Линь Циня.

Она знала, что это было лишь устное обещание. Кто знает, поможет ли Линь Цинь ей вообще? Но она была оставлена без средств к существованию, опустошена, предана. Если Линь Цинь действительно сможет хоть немного помочь ей...

Цзян Шуанмэй подумала, а что если?

Ей нужно было хоть немного надежды, чтобы ухватиться за эту страшную бездну отчаяния, поглощающую ее целиком.

Она не хотела, чтобы ее поглотили злобные сладкие нотки.

... Она хотела, чтобы эти люди умерли. Она хотела бы сделать это. Убить их. Забрать полезные карты. Тогда она навсегда спрячется в своем доме, сопровождаемая только пылью и тем, что оставила ее старшая сестра.

Она хотела убить их.

Но голос подсказывал ей, что ее старшая сестра не хотела бы этого видеть.

Цзян Шуанмэй стояла и бормотала: "Я должна послушаться старшую сестру...".

Затем, торопливыми шагами, она покинула свой дом.

И, скорее всего, этот дом, в котором нет ничего, кроме боли в сердце, уже никогда не будет ее домом.

Через несколько минут Цзян Шуанмэй оказалась возле дома Линь Циня, но с огромным разочарованием обнаружила, что Линь Циня нет дома.

Она некоторое время смотрела на дверь, чувствуя, как депрессия и безнадежность возвращаются все сильнее. Наконец она поняла, что даже Линь Цинь не может стать ее мессией. Никто не сможет. Смешно было даже надеяться на помощь Линь Циня.

Неужели она действительно думала, что найдется другой человек, который будет осыпать ее лаской так же искренне, как Цзян Шуанцзе?

Нет. Нет никого другого.

И она уже навсегда потеряла свою старшую сестру.

Она в оцепенении опустила голову, глядя на свои пальцы. Она начала медленно пробираться по нижнему этажу башни; она не знала, куда идет, но она просто шла.

На ее лице ощущался холод. Она прикоснулась к нему и поняла, что плачет.

... Что толку в слезах! Ты бесполезный мусор!

Она ругала себя, проклинала, как будто таким образом можно изгнать свою бесполезность, бессилие и все остальные эмоции.

Наконец, она остановилась.

Она поняла, что ее прогулка привела ее к дому Дин И.

... Дин И.

Когда она вспомнила это имя, ей стало стыдно.

Почему она подсознательно искала Дин И? Она уже давно покинула нижний этаж, а если бы и не покинула, то они втроем расстались еще больше времени назад.

Столько лет назад они были лучшими из компаньонов, самыми лучшими из товарищей. Они были неразлучны, у них не было секретов, они господствовали над кошмарами. К тому времени, как Дин И остановилась, Цзян Шуанмэй и Цзян Шуанцзе все еще продолжали идти вперед.

Но даже остановившись, они поняли, что Дин И уже совершенно недосыгаема для них.

Иногда наивная Цзян Шуанмэй задавалась вопросом, что было бы, если бы Дин И не ушла? На самом деле, почему Дин И вообще ушла?

Разве не было бы лучше, если бы они втроем продолжали жить в этой серой помойной яме, которой является башня?

Тогда у Цзян Шуанмэй была только старшая сестра. Потом Цзян Шуанмэй потеряла старшую сестру. Тогда Цзян Шуанмэй потеряла всех "компаньонов", которые, как она думала, у нее были.

Ах, она выбирала компаньонов так бессистемно. Остальные, вероятно, просто видели группу людей, пытающихся ухватиться за бедра, пока это чего-то стоило. Для своих компаньонов она, вероятно, была лишь маленькой последовательницей Цзян Шуанцзе, обузой.

... Не то чтобы она считала, что они ошибались.

После того, как ее заставили уйти от старшей сестры, она ничего не добилась. Она полностью провалилась.

Она снова опустила голову. Она должна уйти.

Но в этот момент дверь в дом позади нее внезапно распахнулась. Знакомый женский голос позвал: "... Шуаншун?".

Цзян Шуанмэй замерла.

... Дин И, она вернулась?

Линь Цинь отправился на поиски Сюй Бэйцзин.

Очевидно.

Он даже не стал заходить в свой дом, а сразу направился в книжный магазин Сюй Бэйцзина.

Когда Сюй Бэйцзин вернулся из кошмара, Линь Цинь, как будто вернувшись к себе домой, легонько постучал в дверь и сразу же вошел.

Сюй Бэйцзин еще не успел отвлечься от своих сложных мыслей и дать себе время подумать о сложных отношениях между ним и Линь Цинем. Поэтому он не мог не пожаловаться, видя Линь Циня в таком состоянии: "Ты мог бы просто переехать".

Линь Цинь удивленно посмотрел на него и спросил "Я могу?".

Сюй Бэйцзин "..."

Стиснув зубы, он ответил: "Не можешь".

Затем он услышал, как маленькое яблоко издало приглушенное "ох".

... Сюй Бэйцзин сделал свое лучшее "надутое" лицо.

Линь Цинь недолго грустил, а затем внимательно оглядел Сюй Бэйцзина. Он никогда не наблюдал за Сюй Бэйцзином так пристально, как сейчас, поэтому Сюй Бэйцзин почувствовал, что с ним обращаются как с объектом научного исследования.

Чувствуя себя очень неловко, Сюй Бэйцзин спросил: "Что ты пытаешься сделать?".

У него сразу же возникли нехорошие предчувствия по поводу того, о чем он только что спросил, потому что он должен хорошо понимать, что загадочный мозг Линь Циня устроен таким образом, чтобы неправильно истолковать тему и довести ее до какой-то нелогичной крайности.

Линь Цинь ответил: "Я хочу посмотреть, в порядке ли ты".

Сюй Бэйцзин озадаченно сказал ему: "Я уже вышел из этого кошмара, так что со мной все в порядке".

"Но ты никогда не спишь, - сказал Линь Цинь, - разве в башне ты не чувствуешь себя плохо?"

Сюй Бэйцзин "..."

Он бросил на Линь Циня странный взгляд, удивляясь, что маленькое яблоко... беспокоится о нем?

... Они уже давно знают друг друга, не так ли?

Сюй Бэйцзин вздохнул, одновременно чувствуя себя возмущенным и забавным, и сказал: "Линь Цинь, мне не обязательно нужен сон..."

"Но разве то, нужен тебе сон или не нужен, имеет какое-то отношение к тому, что я забочусь о состоянии твоего тела, когда ты не спишь?" Линь Цинь задал вопрос: "Я просто беспокоюсь о тебе".

Сюй Бэйцзин слегка неловко отвел глаза.

Линь Цинь некоторое время смотрел на него, а потом сказал: "Значит, ты чувствуешь себя неловко".

Сюй Бэйцзин немного помолчал, а затем повторил: "Я не могу пускать других в свой кошмар".

"Если..." Линь Цинь казался нерешительным, но затем предложил: "Если ты доверяешь мне, то можешь спать здесь. Я буду присматривать за тобой. Я никому не позволю трогать твою дверь".

Глаза Сюй Бэйцинина расширились.

Это решение... ну, по крайней мере, "решение" в глазах Линь Циня, которое было бы хорошим решением, если бы Сюй Бэйцзин просто не хотел никого пускать в свой кошмар. Тогда ему просто понадобится кто-то, кто будет охранять его дверь.

Учитывая физическую силу Линь Циня и его репутацию на нижнем этаже башни, это не составило бы для него труда.

Но Сюй Бэйцзин никогда не думал об этом.

Потому что...

Дело не только в том, доверял он Линь Циню или нет, но и в том, почему Линь Цинь зашел так далеко ради него? Просто потому, что хочет хоть раз помочь ему хорошо выспаться? Просто беспокоится о его физическом благополучии?

Есть ли вообще необходимость в том, чтобы Линь Цинь... так беспокоился о нем?

Все знают, что это всего лишь игра. Отсутствие сна и отдыха во время игры приводит лишь к умственному переутомлению, но никак не к физическому. А если учесть, насколько Линь Цинь все это преувеличивает...

Может быть, все сводится к тому, что Линь Цинь его любит?

Сюй Бэйцзин молча смотрел на него.

Линь Цинь наклонил голову и спросил: "Ты не хочешь хоть раз хорошо поспать?".

Сюй Бэйцзин мысленно ответил. Конечно. Конечно, хочет, но...

Но...

Он вздохнул и позвал: "Линь Цинь".

Линь Цинь посмотрел на него, ожидая его дальнейших слов.

"Ты заставляешь меня беспокоиться, - сказал ему Сюй Бэйцзин, - если... если то, что ты делаешь, и то, что ты предлагаешь, это все потому, что ты говоришь, что я тебе нравлюсь".

Линь Цинь нахмурился, не очень хорошо его понимая.

Затем, снова разобрав логику, Линь Цинь, кажется, понял, и откровенно сказал Сюй Бэйцзину: "Это мое дело - решить, что ты мне нравишься, поэтому ты не должен испытывать беспокойства".

Сюй Бэйцзин "..."

Он некоторое время наблюдал за маленьким яблоком, прежде чем внезапно пришел к пониманию.

Могло ли маленькое яблоко подумать, что романтическая симпатия - это то же самое, что и драка?

<http://bllate.org/book/16079/1438323>